

63(05)

1-50

16091

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

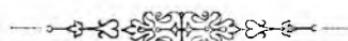
XIII-ї ГОДЪ.

Вып. 5 и 6-ї.

Журналъ разсылается бесплатно всѣмъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членамъ Лѣснаго Общества.

СОДЕРЖАНИЕ 5 и 6-го ВЫПУСКА.

	СТРАН.
I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества	351
II. И. Августиновичъ. О ходѣ работъ по изслѣдованію и осушенію болотъ С.-Петербургской, Псковской, Новгородской, Ярославской, Олонецкой и Вологодской губерній въ 1882 году.	369
III. Лѣсной ветеранъ. Личный составъ корпуса лѣсничихъ 40 слишкомъ лѣтъ тому назадъ	385
IV. В. Кармиловъ. Колесное производство (Окончаніе)	395
V. Извѣстія о личномъ составѣ корпуса лѣсничихъ	401
Труды 5-го съзыва лѣсохозяевъ въ Москвѣ. (Приложение).	
Объявленія.	

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. БЛАШЕВА, Средняя Подьяческая, д. № 1.

1883.

III. Личный составъ корпуса лѣсничихъ 40 слиш- комъ лѣтъ тому назадъ.

(Изъ воспоминаній лѣснаго ветерана).

Въ первомъ выпускѣ «Лѣснаго Журнала» за пынѣшній годъ я съ интересомъ прочиталъ статью уважаемаго Ф. К. Ариольда: «Къ исторіи русскаго государственаго лѣспаго управлениія» и мысленно перенесся въ то отдаленное время, когда только что началъ свою лѣсную службу. Считаю небезинтереснымъ для читателей «Лѣснаго Журнала» сообщить имъ и съ своей стороны отрывки изъ своихъ воспоминаній о томъ времени, которое отъ насъ отдѣляется почти полувѣкомъ неустанной дѣятельности государства по улучшенію лѣснаго хозяйства и энергической борьбы съ гнѣздившимися въ то время обычными злоупотребленіями.

Принявъ отъ сенатора Дубецкаго Департаментъ Государственныхъ Имуществъ и составивъ изъ него въ 1837 году особое Министерство, Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ, возведенный впослѣдствии въ графское достоинство, засталъ въ лѣсномъ управлениі мало лицъ, свѣдущихъ въ специальностяхъ лѣснаго дѣла. Конечно, было много такихъ, которые долговременною службою въ губерніи усвоили себѣ рутину тогдашней лѣсной администраціи; но истинно свѣдущихъ людей находилось очень мало. Ихъ можно было перечесть. Таковы были состояніе на службѣ въ Лѣсномъ Институтѣ преподавателями: В. С. Семеновъ, К. П. Гильдеманъ, А. А. Длатовскій и ученый лѣсничій въ Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ Е. А. Петерсонъ. Дѣльный практикъ былъ Директоръ Лисинскаго лѣсничества Б. Б. Фрейрейсъ. *Считались еще знающими лѣсную

часть людьми, нѣсколько лицъ, воспитывавшихся въ бывшемъ Форстъ-Институтѣ и нѣкоторые изъ нихъ, даже бывшие для изученія лѣсоводства за границею, но изъ нихъ никто не выдавался рѣзко, а знаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ было сомнительного свойства,—по крайней мѣрѣ, одного изъ нихъ положительно, вслѣдствіе его бездарности и лживости,—должно считать виновникомъ того недовѣрія къ специальному образованіемъ лѣсничимъ, какое овладѣло на нѣкоторое время граffомъ Павломъ Дмитріевичемъ, недобросовѣстно обманутымъ подобнымъ лже-учепнымъ человѣкомъ. Я говорю объ ученомъ лѣсничемъ Иванѣ Федоровичѣ Ш. Ему въ 1837 и 1838 годахъ поручено было устроить, въ видѣ образца, лѣса С.-Петербургской губерніи; но этотъ господинъ, ничего не понимавшій, пустился въ необузданную фантазію и наобѣщалъ графу Киселеву изъ одной губерніи столько миллионовъ дохода, что когда, вслѣдъ за тѣмъ, уже въ 1839 году, сдѣлались ясными всѣ мыльные пузыри г-на Ш., Павлу Дмитріевичу горько было видѣть, что онъ могъ довѣриться такому пустому и лживому человѣку.

В. С. Семеновъ и А. А. Длатовскій нужны были въ Лѣсномъ Институтѣ; первого изъ нихъ вскорѣ назначили туда инспекторомъ классовъ, а для занятія каѳедры лѣсныхъ наукъ взамѣнъ К. П. Гильдемана (къ несчастью, этотъ способный и зпающій человѣкъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей педагогической дѣятельности) вызвали, по рекомендациіи графа Н. М. Ламздорфа, изъ митавской гимназіи преподавателя Адольфа Карловича Боде. Определеніе г. Боде на службу въ Лѣсной Институтѣ весьма замѣчательно. Определеніе послѣдовало на условіяхъ, весьма выгодныхъ для г. Боде, но убыточныхъ для казны. Почти всѣ были увѣрены и утверждали, что съ Боде заключенъ особый контрактъ; но, въ дѣйствительности, контракта не существовало, а определеніе послѣдовало послѣ нѣсколькихъ официальныхъ писемъ, обмѣненныхъ съ Боде, въ которыхъ заключается переговоръ условій, окончательно утвержденныхъ въ 1841 году особымъ Всеподданнѣшимъ Докладомъ.

Боде вовсе не зналъ русскаго языка, а потому, какъ бы свѣдущъ онъ ни былъ, онъ не могъ передать своимъ слушателямъ нужныхъ имъ свѣдѣній; между тѣмъ, ему дано 2,000 руб. на переездъ въ С.-Петербургъ, назначено сверхъ квартиры по 3,000 рублей въ годъ, присвоены въ отношеніи пенсіи права профессора университета и зачислены для 25 лѣтнаго срока службы до

пенсіи всѣ года пребыванія его при Митавской гимназіи (4 или 5 лѣтъ). Во Всеподданнѣйшемъ Докладѣ выражено было, что Боде призывается въ Лѣсной Институтъ, какъ извѣстный по лѣсной части ученый и по неимѣнію изъ русскихъ лѣсничихъ соотвѣтствующихъ для преподавательской должности людей. Эта причина впослѣдствіи, когда со всѣхъ сторонъ получались пеблагопріятные для Боде отзывы объ его педагогической дѣятельности, затрудняла удаленіе его, пока въ 1857 году Михаиль Николаевичъ Муравьевъ разрубилъ гордѣвъ узель, не иначе, однако же, какъ испросивъ для г. Боде полный пенсіонъ и выдавъ ему единовременно 1,500 или 3,000 рублей (не помню точной цифры).

Е. А. Петерсонъ, разстроивъ свое здоровье въ Лисинскихъ болотахъ, отправился для излеченія за границу. Затѣмъ, для занятій въ администраціи не оставалось людей знающихъ. Фрейрейсъ вскорѣ вышелъ въ отставку, — да онъ, съ его угловатыми манерами, и не понравился Киселеву.

Открылось Министерство Г. И. съ тремя Департаментами. Администрація лѣсной части въ великороссійскихъ губерніяхъ, на оброчномъ положеніи состоявшихъ, сосредоточена была въ 1-мъ Департаментѣ, а губерніи западная и оѣзейская, на хозяйственномъ положеніи состоянія, во 2-мъ Департаментѣ. Въ нихъ были начальниками отдѣленій Денисенко, Гречишевъ, Пугавинъ. Учебныя заведенія по лѣсной части перешли въ завѣдываніе 3-го Департамента (директоръ генераль-адъютантъ Деллинггаузенъ), где начальникомъ отдѣленія по этой части былъ капитанъ Дягилевъ, изъ военныхъ. Инспекторская часть, съ завѣдываніемъ личнаго состава корпуса лѣсничихъ, сосредоточена была въ особомъ дежурствѣ, подъ вѣдѣніемъ назначенаго инспекторомъ корпуса лѣсничихъ генераль-маюра Мочульскаго. Тамъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ былъ маиръ Кильхенъ. При дежурствѣ вскорѣ открыто было осо-бое техническое отдѣленіе, порученное завѣдыванію маира Буль-меринга, который, оставивъ медицинскую свою службу, изучалъ за границею лѣсную часть и, возвратясь въ Россію, былъ въ 1838 году назначенъ на мѣсто Е. А. Петерсона ученымъ лѣспичимъ въ Лисинское лѣсничество, но, поссорившись съ Фрейрейсомъ, опре-дѣленъ въ Петербургъ сначала въ 3-й Департаментъ, а вслѣдъ за тѣмъ въ дежурство.

Въ 1840 году возвратился изъ-за границы Е. А. Петерсонъ и опредѣленъ былъ ученымъ лѣсничимъ въ 3-й Департаментъ Госу-

дарственныхъ Имущество, а вслѣдъ за тѣмъ назначенъ членомъ Ученаго Комитета Министерства и открытаго при дежурствѣ Специального по лѣсной части Комитета.

Въ 1842 году мы находимъ инспекторомъ корпуса лѣсничихъ того же генераль-маиора Мочульскаго. Вице-инспекторами: 1) полковника флигель-адъютанта графа Ламздорфа, перешедшаго въ 1837 году изъ начальниковъ отдѣленія Военнаго Министерства въ директоры Лѣснаго Института, а оттуда, въ 1841 г., въ вице-инспекторы; 2) полковника Павлова, бывшаго предъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ батальоннымъ командиромъ въ Лѣсномъ Институтѣ; 3) подполковника Яковлева, бывшаго предъ тѣмъ года три С.-Петербургскимъ губернскимъ лѣсничимъ, куда онъ поступилъ, кажется, изъ какой-то штатской службы, и 4) подполковника Бульмеринга, о которомъ уже выше сказано.

Въ 1841 году возвратились изъ-за границы, посланные туда въ 1838 г. на казенный счетъ И. Г. Войнюковъ и Е. Ф. Витте. Первый отправленъ въ Лисинское учебное лѣсничество для устройства и таксацій тамошнихъ лѣсовъ, подъ руководствомъ Е. А. Петерсона, а Витте назначенъ ученымъ лѣсничимъ въ Архангельскую губернію. Вслѣдъ за тѣмъ И. Г. Войнюковъ переименованъ въ штабсъ-капитаны и утвержденъ ученымъ лѣсничимъ Лисинского учебного лѣсничества.

Въ мартѣ 1842 года возвратился изъ-за границы посланный туда въ 1840 г. подпоручикъ Ф. К. Арнольдъ.

Е. А. Петерсонъ подалъ графу Ламздорфу мысль приступить къ устройству въ Россіи лѣсовъ, начавъ дѣло это съ важнейшихъ, а на покрытіе расходовъ, сопряженныхъ съ таксаціею, обратить избытокъ, ожидаемый отъ правильнаго лѣсоустройства сверхъ прежняго дохода, поступавшаго изъ тѣхъ же дачъ. Мысль эта была одобрена Киселевымъ и Высочайше утверждена въ видѣ опыта. Положено было начать дѣло съ весны 1842 года. Дачи были избраны, а Е. А. Петерсонъ составилъ краткое наставление къ производству таксацій.

Большое затрудненіе встрѣтилось въ избраніи людей, которымъ бы можно было поручить исполненіе таскацій. По необходимости службо было начать дѣло съ людьми неопытными, только что окончившими курсъ въ офицерскомъ классѣ Лѣснаго Института. Возвратившійся только что изъ-за границы подпоручикъ Арнольдъ былъ также привлеченъ къ таскаціоннымъ занятіямъ; ему пору-

чили устройство въ Вятской губерніи Порекской дачи, съ помощью подпоручиковъ Нольде и Шульца. Таксацію Лосинаго Погоннаго острова близъ Москвы возложили на подпоручика Гrimme, съ помощью прaporщика Шелгунова. Въ Нижній Новгородъ, въ Ризадѣевскую дачу послали подпоручика Ошмана; въ Тульскую губернію, въ Одоевскую дачу, подпоручика Шельбаха; въ Новгородскую губернію—подпоручика Ковалева; въ Казанскую губернію—подпоручиковъ Коневского и Мокушева и т. д.

Работы были совершенно новыя, и для всѣхъ офицеровъ, кромѣ Арнольда, вовсе незнакомыя. Предъ отъездомъ таксаторовъ изъ Петербурга, пмъ, по возможности, подробно объясняли ходъ работъ Е. А. Петерсонъ и Арнольдъ, но за всѣмъ тѣмъ, обученіе въ комнатѣ, разумѣется, мало помогло и работы, безъ сомнѣнія, въ первомъ году были исполнены дурно, хотя ими и остались весьма довольны.

Однако, хорошо ли, худо ли—начало было сдѣлано. Къ сожалѣнію, вице-инспектора, на которыхъ возложили направленіе и повѣрку работъ, сами ничего не знали и не могли наставить молодыхъ людей. Недостатокъ этотъ былъ исправленъ уже со втораго года работъ: въ 1843 г. часть таксаціонныхъ работъ повѣрялъ и направлялъ Е. А. Петерсонъ, а часть Ф. К. Арнольдъ. Въ послѣдствіи постоянно всѣ работы производились не иначе, какъ съ повѣркою на мѣстѣ кѣмъ-либо изъ членовъ Специальнаго Комитета, а съ 1844 г. каждый годъ разъѣзжалъ съ этой цѣлью назначенный въ Специальный Комитетъ постояннымъ членомъ И. Г. Войнюковъ. Войнюковъ все лѣто разъѣзжалъ по таксаціоннымъ партіямъ, а прочие члены, имѣвши и другія обязанности въ С.-Петербургѣ, уѣзжали мѣсяца на два или на три. Подъ руководствомъ Петерсона, Арнольда и Войнюкова образовались всѣ славившіеся впослѣдствіи лучшіе таксаторы: Коневецкій, Гржегоржевскій, Лозовскій, Мошинскій, Рожновскій 1, Остроменскій, Холшевниковъ, графъ Варгасъ де Бедемаръ, Грешнеръ 2, Шелгуновъ, Эрдманъ, Новицкій, Казицынъ и др.

Въ январѣ 1843 года учрежденъ былъ Лѣсной Департаментъ. Директоромъ его назначенъ флигель-адъютантъ графъ Ламздорфъ, вице-директоромъ—полковникъ Тиличеевъ; начальниками отдѣленій поступили:

Въ I инспекторское—штабъ-офицеромъ маіоръ Кильхенъ.

Во II—по оброчнымъ статьямъ и лѣсной стражѣ, колеж. сов. Грешищевъ.

Въ III, судное,—колеж. сов. Пугавинъ.

Въ IV, по устройству и разведенію лѣсовъ, надв. сов. Е. А. Петерсонъ, которого, однако, уже съ 1844 г. замѣнилъ Арнольдъ.

Въ V, по употребленію лѣсовъ, кол. сов. Денисенко.

Въ VI счетное, надв. сов. Нестеровъ. Чертежная поручена за-вѣдыванію кол. асс. Пундта.

Ученымъ лѣсничимъ при Департаментѣ и дѣлопроизводителемъ Специального по лѣсной части Комитета въ началѣ состоялъ маюре К. П. Гильдеманъ, а, по пріѣздѣ изъ губерній въ декабрь 1843 года Ф. К. Арнольда, вступилъ въ эти должности послѣдній. Членами Специального Комитета находились, подъ предсѣдательствомъ графа Ламздорфа, полковникъ Бульмерингъ, Тилличеевъ, Семеновъ, Петерсонъ и Длатовскій. Въ засѣданіе приглашались и всѣ вице-инспектора во время ихъ бытности въ Петербургѣ.

Къ началу 1844 года возвратились изъ-за границы подпоручики К. Б. Бекманъ и А. Н. Муравьевъ. Первый отправленъ для осмотра въ сѣверномъ краѣ Россіи лѣсотехническихъ заведеній и постройки послѣ того подобныхъ заведеній въ Лисинскомъ лѣсничествѣ, а второму поручено было устройство и таксація Бѣловѣжской Пущи въ Гродненской губерніи.

Итакъ, Гг. Семеновъ, Петерсонъ, Длатовскій, Войнюковъ, Витте, Арнольдъ, Бекманъ, Муравьевъ и еще нѣсколько десятковъ вновь выпущенныхъ изъ Лѣснаго Института офицеровъ, составили ядро, изъ которого должны были вырасти всѣ крайне необходимыя реформы по лѣсному управлению.

Конечно, кромѣ этихъ лицъ, были на службѣ въ губерніяхъ весьма многіе полезные, знающіе и честные офицеры, но всѣ они вначалѣ держались въ сторонѣ,— никто не подавалъ своего голоса,—всѣ какъ бы опасались какихъ бы то ни было перемѣнъ; думали — бабушка на двое сказала, будетъ ли лучше, а ужъ вѣрно то, что какъ начнутся улучшенія, не подходящія къ закаленному нраву истаго чиновничества, то изворотливый и опытный рутинистъ старого времени сотретъ насъ съ лица земли, если и мы дадимъ голосъ противъ нихъ. Такъ думали и молчали лучшіе, а что дѣлали другіе? Другіе противились всякому нововведенію, почитая таковое нарушеніемъ стародавнихъ своихъ привилегій, въ

силу которыхъ они жили безъ всякихъ тревогъ въ тихомъ омутѣ. Въ видѣ образчиковъ, представлю два типа такихъ лѣсничихъ.

Привелось мнѣ по службѣ заѣхать къ окружному лѣсничему въ С.-Петербургской губерніи, Г. В...; служилъ онъ лѣть 25 по лѣсной части; человѣкъ былъ обходительный, съ мягкими манерами. Не находя въ деревнѣ, кроме черныхъ избѣ, другаго помѣщенія, я радъ былъ приглашенію поселиться у него. Устроилъ онъ мнѣ и мягкую постель, и кормиль, и поилъ меня, — словомъ былъ милѣйшій хозяинъ. Это, однако, нисколько не мѣшало ему быть плохимъ и плутоватымъ чиновникомъ, если ужъ не употребить словечко покрѣпче.

„Эхъ, молодой человѣкъ,“ — сказалъ мнѣ В. въ разговорѣ, — изъ-за чего Вы хлопочете во-имя Вашей науки? Вѣрьте мнѣ, — вся хитрость лѣсоводства заключается въ знаніи лѣсныхъ узаконеній и капцелярскихъ формъ. Все прочее вздоръ: человѣкъ не въ силахъ заставить лѣсъ рости. Наше дѣло очищать себя отъ ответственности на законномъ основаніи; но не должно быть и изврѣгомъ, — самъ Богъ велѣлъ любить ближняго, — такъ коли можно, должно и миловать. Вѣдь всѣхъ дѣль не передѣлаешь, всего не усмотришь, — значитъ, гдѣ отвернулся, тамъ и не видѣль, — на душѣ и нѣтъ грѣха, — можно хоть подъ присягой сказать, что не видѣль, а между тѣмъ людямъ сдѣлалъ добро, — они и благодарны, молятся за насъ Богу. Вотъ такимъ-то прямымъ человѣкомъ я былъ съ самаго начала службы, — и былъ всегда сытъ, и дѣтей вскормилъ и на ноги поставилъ, и никто дурнаго словечка обо мнѣ не скажетъ; всякъ отзовется: „баринъ, — одно слово баринъ“.

И точно, мнѣ позже крестьяне говорили о В.: „баринъ онъ добрый, что ни на есть баринъ! придишь съ повинной, не обругаешь, — покричишь, покричишь, да и проститъ. Рукамъ-то рѣдко даетъ волю, — развѣ что какой голоперъ придетъ совсѣмъ порожнемъ, — ну такъ такой и самъ виноватъ: какъ же можно пустышемъ да лѣзть къ барину; вѣстимо, что немазанное колесо скрипитъ, — ужъ порядки всякъ соблюдай.“

В. держался той политики, что крестьянъ не должно прижимать, — народъ они нужный. Какъ знать, не случится ли бѣда какая, — набѣжитъ слѣдствіе; — кого возьмутъ къ допросу? — крестьянъ; — показанія ихъ могутъ и запутать и выручить лѣсничаго, въ лѣсу-то пойдутъ искать по дорогѣ, — безъ-указаніи ничего не найдутъ, а въ указчики опять-таки возьмутъ крестьянина. Такъ и

нужно беречь крестьянъ,—на нихъ не налагать;—провинился кто изъ нихъ,—пусть малымъ отдѣлается, пустячками: яичками, курами, сѣнцомъ, овсесомъ,—или какъ благовѣрная супруга В. говаривала: „принесутъ, что самимъ не нужно“. За то съ промышленниками В. не церемонился, тутъ хулы себѣ на руку не клалъ. Вѣдь по закону—кто даетъ, отвѣтствуетъ столько же, какъ и тотъ, кто беретъ,—стало быть не выдастъ. Промышленникъ раскошелевайся,—въ убыткахъ самъ не будетъ. Ужъ и не пускалъ В. къ себѣ въ лѣсничество трусливыхъ и сонливыхъ промышленниковъ. Въ одной дачѣ В. вырубилъ до чиста средину острововъ, оставилъ одни опушки, и сошли они при сдачѣ за нетропутый лѣсъ. Въ другой дачѣ вельно было продать лѣсъ съ четырехъ просекъ;—В. и продалъ съ четырехъ только просекъ, но не съ тѣхъ, какія назначены, а пустилъ зигъ-загомъ рубить, гдѣ получше лѣсокъ. На этомъ то попался,—никакъ не думалъ, что начальство пришельетъ посторонняго, не палатскаго, смотрѣть въ лѣсу, да еще молодаго. Бывало прѣѣжалъ и губернскій лѣсничій,—да того провезутъ по дорожкѣ, если ужъ не удовольствуется канцеляріей—прѣѣзжали и другіе отъ палаты, отъ губернатора, даже отъ ministra—ну съ ними и пойдетъ обѣѣздчикъ или полѣсовщикъ: въ десяти десятинахъ цѣлый день съ ними исходить, и по другой дорожкѣ приведутъ домой. Вотъ, говорятъ, прошли дачу вдоль и поперегъ,—все въ порядкѣ,—лѣсокъ чудный. Вдругъ какого-то сумазброда прислали,—береть въ руки планъ и компасъ, а обѣѣздчика отсылаеть, говорить „не нуженъ ты мнѣ“. Подпалъ В. подъ слѣдствіе,—лѣть 5 судили, а вѣдь вышелъ цѣлъ и невредимъ;—отдѣлался отставкою по прошенію.

Или всмотритесь въ другаго лѣсничаго, изъ военныхъ съ Кавказа, бросившаго боевую жизнь, въ чаяніи хлѣбнаго мѣстечка. Капитанъ П..... въ 1839 году опредѣлился лѣсничимъ въ В.. губернію. Я засталъ сокровице это въ 1842 г. уже разжирѣвшимъ, не задолго до выхода его въ отставку. Быль онъ роста невысокаго, широкоплечій, грамоту знать плохо, глядѣть опасности прямо въ глаза,—не отступалъ ни предъ какими затрудненіями,—штурмомъ завоевывалъ себѣ капитанецъ. Выпало на долю его лѣсничество обширное,—удобное для сплава лѣса; было тутъ и много государственныхъ крестьянъ (около 20 т. душъ), и много промышленниковъ, добивавшихся получить тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ, заготовку лѣса. Нашъ капитанъ устроилъ свои дѣла такъ, что каждое

сельское общество должно было его ежегодно къ новому году благодарить 10 коп. съ души, а кромѣ того завѣль очередь селеніямъ, когда какому привозить яйца, масло, телять, сѣна и овса, для домашняго обихода. Промышленники подлежали двоякому сбору: за право получить всю имѣющую пропорцію строеваго лѣса платили одно: дружескіе переговоры рѣшали, кому выдать билетъ. Конечно выдавался билетъ тому, кто сверхъ таксъ, идущихъ въ казну, ублаготворилъ капитана болѣе другихъ; тогда остальнымъ отказывалось за отпусккомъ уже всей смѣтной пропорціи. Рубить не воспрещалось, гдѣ угодно, по всему лѣсничеству, но чтобы на берегъ рѣки вывезено не было ни одного бревна болѣе противу писаннаго въ билетѣ. За тѣмъ второе благодареніе совершалось передъ выдачею сплавнаго билета. Тутъ уже установилась напередъ твердая норма: за каждый плотъ — 1000 р., за каждое судно съ издѣліями 500 р.; хочешь плати, не хочешь не получишь во-время сплавнаго билета,—времени нѣть, не успѣваешь,—каждый день въ разъѣздахъ,—есть важнѣе дѣла, — жди очереди—и протянется до убыли воды! Всякій предпочиталъ вносить безпрекословно подать.

Такъ-то повелъ дѣла свои П... и въ 3^{1/2} года, говорили будто загребъ чистоганомъ 25 т. руб., взялъ да и раскланялся.

Въ той-же В... губерніи, нѣсколькими годами ранѣе, былъ съ другимъ лѣсничимъ вотъ какой случай: начальникъ губерніи вздумалъ объѣзжать уѣзды; завернуль и къ лѣсничему, а у того канцелярія преображенія: сидѣть писарей чуть-ли не пять. „На какія это Вы средства содержите писарей?—спросилъ губернаторъ. Лѣсничій тотчасъ нашелся: „Ваше превосходительство,—люди эти занимаются у меня ради изъученія канцелярскаго порядка,—думаютъ поступить на службу въ какое-либо присутственное мѣсто“. И удовлетворился начальникъ губерніи,—пришло только лѣсничему, послѣ такого отвѣта,—дружески пожать руку чиновнику особыхъ порученій, сопровождавшаго начальника губерніи.

Насколько знанія тогдашнихъ лѣсничихъ были не обширны, доказываетъ слѣдующій случай;—рассказывалъ мнѣ его одинъ так-саторъ за истину.

Вновь учрежденный Т... Палатѣ госуд. имуществъ между про-чимъ предписано было отъ Министерства донести: были ли въ лѣ-сахъ губерніи культуры и какія отъ нихъ послѣдствія? Губернскій лѣсничій С...., задумавшись надъ словомъ „культура“, вызвалъ къ себѣ ревизора и прѣхавшихъ въ городъ двухъ лѣсничихъ и пред-

ложилъ имъ рѣшить сдѣланній министерствомъ запросъ. Однако и они задумались и, потолковавъ не мало времени, остановились на томъ предположеніи, что „культура“ должно быть какое-либо наскѣкомое,—а какое именно, о томъ слѣдуетъ спросить прибывшаго изъ С.-П.-бурга молодаго таксатора. Спросилъ губернскій лѣсничій—на словахъ и отвѣтъ получилъ.

Съ подобнымъ составомъ лѣсныхъ чиновъ далеко не уйдешь, а ужъ $\frac{2}{3}$ изъ наличныхъ навѣрно были въ родѣ В., П. и С.

Лѣсной ветеранъ.
